

Я долгое время был невезедной. А потом женился на югославке и уехал в Югославию. Где-то в 85-м году я впервые попал в буржуазную страну, в Финляндию. А когда впервые приехал в Соединенные Штаты, в Нью-Йорк, на меня произвел большое впечатление этот город. Я люблю путешествовать. Много раз был в Юго-Восточной Азии — Таиланд, Малайзия. Последнее время езжу в Турцию, Грецию, на острова. Но ненадолго — максимум на две недели. Я себе не представляю постоянного места жительства за рубежом. Это было бы для меня некомфортно прежде всего с точки зрения работы. Ведь самое главное, когда помимо материального благосостояния от работы получаешь еще и огромное удовольствие.

Катя и Искотынский

Любовь к животным — я бы не сказал, что с детства. Но я всегда относился к братьям нашим меньшим с добродушным пониманием их существования. И еще в старой студии на Маросейке стали появляться кошки. Там был полуподвал такой, окна открыты, и кошки почувствовали, что еда есть, и стали приходить. Они же друг другу говорят: «Представляешь, Мурка, там в подвале дурачок один сидит, кормит нас. Пошли же туда». Штук двадцать заходило. Потом я оттуда уехал. Пару котов забрал с собой. Когда дом построил, появились новые кошки, новые собаки. Хотя сейчас слишком много их для одного дома — одиннадцать кошек и четыре собаки. Тем не менее расставаться я с ними не намерен, но и лишних брать тоже нет смысла.

Машины я люблю, и танки тоже. В 82-м году моей мечтой был иностранный автомобиль. Разными путями я добыл письмо из ЦК ВЛКСМ, по которому имел возможность приобрести иномарку на специальной закрытой стоянке в Южном порту. Там покупали машины различные видные деятели страны, космонавты. Мне досталась «Вольво-244», новенькая, пробег две тысячи. Эту машину сдал военный атташе аргентинского посольства. Как помню, купил ее за 14 тысяч рублей. Тогда это было вообще что-то такое нечто — ездить по Москве на иностранной машине. У советских граждан их было штук пятьдесят. В том числе у меня. И я чувствовал себя просто героем. Номер у машины был Ю 33-33 МО. И все знали, что это Антонов едет. И была какая-то легкая нескрываемая гордость. А во всем остальном я был обыкновенный советский человек. Сейчас я смотрю на молодежь и вижу в ней себя. В молодости тоже пафос давал. Но сейчас этого и в помине нет.

Мои песни были очень популярны. Их все знали, слушали, пластинки раскупали огромными тиражами. Это было начало 80-х годов. Популярность росла, концертов давали огромное количество, бывало и по три-четыре в день. Так что я всегда любил много работать. И сейчас свободного времени почти нет. Занятия музыкой чередую с работой в саду. Физический труд или умственный? У меня сейчас есть хоть небольшой, но выбор. Я сажаю траву, все деревья, которые у меня на участке растут, а также кустарники, я сам посадил. Ну а когда устаю физически, с большим удовольствием иду к себе в студию.

Катя и Искотынский